



Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена

**ИСТОРИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПАМЯТИ В. К. ФУРАЕВА И Ю. В. ЕГОРОВА**

Санкт-Петербург
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
2012

ББК 63.3я43
И 89

Печатается по решению редакционно-издательского совета РГПУ им. А. И. Герцена

Редакционная коллегия: д-р ист. наук, проф. **Н. В. Дронова** (отв. редактор);
канд. ист. наук, доц. **С. Н. Коротков**;
канд. ист. наук **С. Н. Щеголихина**

И 89 **История** в современном мире: актуальные проблемы изучения и преподавания: Сборник научных трудов памяти В. К. Фураева и Ю. В. Егорова. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. — 299 с.

ISBN 978–5–8064–1780–1

В материалах сборника рассматривается широкий круг вопросов, связанных с современным состоянием и перспективами развития исторической науки, местом истории в системе ценностей современного общества, проблемами преподавания истории и популяризации исторического знания. Сборник включает воспоминания коллег и учеников В. К. Фураева и Ю. В. Егорова.

ББК 63.3я43

ISBN 978–5–8064–1780–1

© Коллектив авторов, 2012
© О. В. Гирдова, оформление обложки, 2012
© Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2012

лет проработал в крупной компании «Пемекс». В 1985 г. братья Виво были награждены советским и кубинским орденами в связи с 40-й годовщиной Победы.

Кубинскую революцию Хорхе Виво д'Эското не принял, полагая, что главную роль в победе сыграло студенческое движение, а не повстанцы Ф. Кастро¹.

Умер «забытый генсек КПК», известный мексиканский ученый, 13 июля 1979 г. в Мехико.

А. Б. Шарнина

ПОЧИТАНИЕ ЦАРЕЙ В ГРЕЧЕСКИХ ПОЛИСАХ ДЕРЖАВЫ СЕЛЕВКИДОВ (на примере надписи из Теоса)

Тема обожествления эллинистических монархов имеет давнюю традицию изучения². С теми или иными небольшими различиями большинство исследователей согласны с положением, что важнейшим инструментом укрепления власти правителей было повсеместное введение их культов в своих державах, в том числе и в греческих полисах. Действительно, в эллинистическую эпоху многие полисы Малой Азии и Балканской Греции принимали постановления в честь правителей — Атталидов, Селевкидов, Лагидов, которые в науке истолковываются как примеры установления в полисах царского культа в этот период. Но свидетельствуют ли на самом деле эти почести о почитании монархов как богов, особенно в греческих общинах с древними традициями, которые не позволяли обожествлять реально живших, а тем более живущих людей?

Достаточно полное представление о формах почитания эллинистических монархов дает большая надпись из малоазийского города Теоса, которая была найдена в 1963 г. во время раскопок в Теосе, проводившихся группой ученых университетов Анкары и Измира под руководством доктора Юсуфа Бойсола и Баки Огуна. Надпись состоит из 4 больших блоков и 16 фрагментов. Эти тексты были опубликованы Петером Германом

¹ Интервью дочери Х. Виво Сочитль Виво де ла Торриенте В. Хейфецу. Мехико, 15 ноября 1998 г.

² Например: *Kornemann E.* Zur Geschichte antiken Herrscherkulte // *Klio*. 1901–1902. № 1. S. 51–91; *Hansen E.* The Attalids of Pergamon. Ithaca; London, 1971; *Price S. R. F.* Rituals and power: the Roman imperial cult in Asia Minor. Cambridge university Press, 1985. S. 23–40; *Зелинский Ф. Ф.* Религия эллинизма. СПб., 1922; *Бикерман Э.* Государство Селевкидов. М., 1985. С. 221–240; *Климов О. Ю.* Пергамское царство. Проблемы политической истории и государственного устройства. СПб., 2010. С. 304–327.

в 1965 г. в журнале «Анадолу» (Анатолия)¹. Особый интерес представляют два больших текста, один длиной 55 строк (блок В), и второй — 113 строк (блоки С и D), а также ответное письмо Антиоха Великого жителям Теоса — 19 строк. Издатель датирует эту надпись приблизительно 204–203 г. до н. э.²

Два больших блока содержат текст постановления города Теоса в честь Антиоха Великого и его супруги Лаодики. Как сообщается в начале блока В³, Антиох приехал в город вместе со свитой (I, l. 12, 13; 23–24), сам явился в народное собрание и объявил, что освобождает полис от налогов, которые они платили пергамскому царю Атталу, и подтверждает асилию (неприкосновенность) города и хоры, которой они обладали с давних времен (I, l. 17–20). Побудило царя к этому его благочестивое отношение к богу — покровителю полиса, то есть к Дионису. Он также увидел, в каком печальном положении оказался город из-за непрерывных войн и налогов (I, l. 12–16).

Благодарные граждане Теоса и представители власти приняли постановление о почестях царю и его супруге. Они решили поставить мраморные статуи Антиоха и его сестры и царицы Лаодики рядом со статуей Диониса в святилище этого бога, чтобы цари, «подтвердившие асилию города и освободившие его от налогов, получили почет и стали сопричастны вместе с Дионисом храму и всему остальному» (I, l. 44–51). Для осуществления этого решения назначаются два человека и выделяются деньги (I, l. 53–55).

В тексте, составленном издателем из сохранившихся фрагментов блоков С и D, говорится об учреждении праздников Антиохейя и Лаодикейя в честь царя и его супруги (II, l. 6–13) и внесении их в священный свиток (II, l. 29). Каждую симморию города⁴ обязали поставить на своем участке алтарь в честь Антиоха и Лаодики, совершать на нем жертвоприношения и возлияния, а также назначить жреца для проведения этих обрядов (II, l. 12–16). Кроме того, жители города должны были чтить царя жертвоприношениями у себя дома (II, l. 24–26). В постановлении указывается, кто отвечает за все эти мероприятия, откуда будут поступать деньги на них.

Антиоху Великому посвящается также место, где он «одни из благ совершил, другие обещал совершить и потом это сделал» (II, l. 29–31). Речь

¹ *Hermann P. Antiochos der Grosse und Teos // Anadolu (Anatolia), IX, 1965'den ayribasim. Ankara, 1967. S. 29–159.*

² Обоснование датировки см.: *Hermann P. Op. cit. S. 93–100. Cf. Ma J. Antiochos III and the cities of Western Asia Minor. N. Y.: Oxford University Press, 1999. S. 260–265.*

³ Далее в ссылках: блок В обозначается римской цифрой I, а объединенные блоки С и D — цифрой II.

⁴ Граждане Теоса делились на симмории, которые были в первую очередь культовыми объединениями. У симмории были общий алтарь и совместные празднества. См.: *Hermann P. Antiochos der Grosse... S. 57.*

идет о булевтерии (помещении, где заседал совет города). Там решено поставить «прекраснейшую бронзовую статую Антиоха», а на общем алтаре полиса, который находится здесь, совершать жертвоприношения царю, Харитам (здесь, очевидно, Благодарности) и Мнеме (Памяти). Имена этих богинь, поставленные рядом, видимо, говорили о том, что граждане полиса не только благодарны царю, но и будут всегда помнить о его благодеяниях¹. Каждый год на этом алтаре должны совершать жертвоприношения все должностные лица полиса при вступлении в должность, а также эфебы вместе с гимнасиархом (II, 1. 32–39). Победителям общегреческих игр следует по возвращении домой, как только пройдут через городские ворота, сразу отправляться в булевтерий и там возлагать венок на статую царя и приносить жертвы (II, 1. 46–50). К статуе царя ежегодно жители должны приносить «апархэ» — первые плоды деревьев этой земли, а жрец царя будет заботиться о том, чтобы венок на статуе всегда оставался свежим, регулярно увенчивая статую царя венком из растений, соответствующих сезону (II, 1. 53–57).

В честь царицы Лаодики граждане Теоса решили соорудить источник и обязали жрецов и жриц, и всех, кто будет совершать жертвоприношения и омовения, брать воду для обрядов только из него. Приходить за водой к этому источнику все должны в светлой одежде и с венками на голове (II, 1. 70–73).

В ответном письме² Антиох благодарит народ Теоса за доброе отношение к семье царя. Он благосклонно принимает почести и венок. Правда, в этом письме называются золотой венок и золотая статуя, а не мраморная и бронзовая (III, 1. 7–8). Возможно, народ Теоса принял новое постановление, в котором в своем рвении пошел еще дальше, заменив венок из живых растений на золотой и бронзовую статую на золотую.

Итак, эта надпись содержит почти все формы выражения признательности монархам, какие были в ходу в эту эпоху, и позволяет сделать некоторые выводы о характере почитания греческими полисами монархов.

Почести, которые граждане Теоса решили оказать царю, носят вроде бы явно религиозный характер и дают право говорить о процессе обожествления царя, установлении его культа. Но так ли это? Действительно ли совершение тех или иных ритуальных действий в честь монарха означало признание его божественности?

Прежде всего, в надписи нигде не говорится, что граждане Теоса считают царя богом. Зато неоднократно подчеркивается, что почести даются Антиоху за заслуги перед полисом и его гражданами, в благодарность за льготы, которые он дал городу, находившемуся в бедственном положении (I, 1. 40–44, 47–49, 51–52; II, 1. 30–32, 50–53). И сам Антиох в ответном

¹ *Hermann P. Antiochos der Grosse...* S. 65.

² Блок F в сносках — III.

письме гражданам Теоса, благосклонно принимая установленные ему почести, замечает, что они желали отблагодарить царя за его милости (φιλανθρωπα) городу (III, 1. 5–7).

Подобные обоснования различных привилегий монархов или других благодетелей встречаются неоднократно в постановлениях полисов и союзов. Формула «за доблесть и благодеяния (αρετας ενεκεν και ευεργεσιας)» присутствует почти во всех решениях общин и святилищ о статуях, награждении венком дарителей. Например, в надписи на конной статуе Эвмена II в Дельфах, датируемой 182 г. до н. э., говорится, что она поставлена царю Этолийским союзом «за его доблесть и благодеяния народу» (Syll³. 628). То же обоснование мы видим в надписи на конной статуе вифинского царя Прусии II, установленной в Дельфах этолийцами (Syll³. 632). Жители Мегалополя в 183 г. до н. э., спустя несколько лет после смерти Филопомена, стратега Ахейского союза, при котором союз достиг наивысшего могущества на Пелопоннесе, постановили воздать ему «почести, равные божественным (ισοθεοις)», за «его доблесть и благодеяния» (Syll³. 624, 1. 4–5). В надписи на конной статуе Филопомена говорится, что союз ахейцев поставил ее за «доблесть и благоволение (ευνοιας)» (Syll³. 625).

Совершенно очевидно, что эти решения не продиктованы какими-то религиозными чувствами и совсем не говорят о том, что горожане вдруг стали считать царей или других благодетелей богами или приближенными к богам. Это — форма выражения благодарности и почтительности.

Насколько же сами почести, которые решил воздать народ Теоса Антиоху и его сестре и супруге Лаодике, свидетельствуют о признании божественной сущности этих правителей?

Среди этих почестей называются венки, которые должны были возлагаться на статуи Антиоха. Увенчание людей, а не только изображений богов, было древней традицией. Венки придавали священный характер почти любому действию. Они являлись необходимым элементом всех ритуалов. Демосфен в речи «Против Мидия о пощечине» (XXI, 51–54) приводит различные прорицания, которые возвещают и повелевают государству на Дионисиях и на других праздниках в честь богов выставлять хоры, совершать жертвоприношения и надевать венки всем свободным и рабам согласно обычаям предков.

Венки надевали и во время пира, превращая тем самым трапезу в священнодействие. Еще Сапфо восклицала: «Где много цветов, тешится там сердце богов блаженных. От тех же, кто без венка, прочь отвращают взоры» (Sappho. Fr. 81 — перевод В. Вересаева).

Венки также носили должностные лица при отправлении своих обязанностей. Как говорит Демосфен о венке в той же речи «Против Мидия о пощечине» (XXI, 32), «веночек — символ власти общего для всех нас должностного лица, само имя государства». «Если кто-то оскорбит действием

архонта, надевшего венки, или нанесет ему обиду, он лишается гражданской чести» (Dem. XXI, 33 — перевод С. И. Радцига). Венок действительно придавал сакральный характер его носителю, кем бы он ни был, даже рабом, и делал его неприкосновенным. Раб в комедии Аристофана «Плутос» (Plut. 21 — перевод В. Холмского), решившись возразить хозяину, говорит: «Ведь не прибьешь меня: венок — защита мне!». Но он не делал его богом.

Венок с давних времен был также символом почета, наградой. Венками награждали победителей игр, триерархов, хорегов. Оратор Эсхин (II, 46) напоминает слушателям, что Демосфен в свое время внес постановление о том, чтобы почитать венками членов посольства к македонскому царю Филиппу за их расположение к народу и пригласить на пир в пританей. Дельфийские амфикионы наградили венком из лавра философа Ликона за его благочестие и почтение к богу святилища (Syll³. 461). В постановлении Афин 244 г. до н. э. в честь жителей Ламии, выступивших арбитрами в споре между афинянами и беотийцами, говорится о награждении этих судей венками из оливы (Syll³. 464). Дельфы решили поставить статую Эвмена II и увенчать его венком из лавра, «каким они увенчивают своих благодетелей за доблести и благорасположение к эллинам» (Syll³. 630).

Так что в назначении венка для Антиоха, точнее в увенчании его статуей, не было ничего необычного и ничего, что говорило бы о его сверхъестественном статусе. Венок мог быть выражением благодарности, а также, возможно, символом власти царя, признанной полисом.

Очевидно, что сакральный характер имеют статуи царя, которые должны стоять и в святилище Диониса, и в булевтерии. Действительно, статуи принято было создавать в основном по религиозным поводам. В соответствии с этими поводами было три вида статуй: статуи богов для святилищ, как объект поклонения, статуи как приношение богам и героям в дар, чаще всего по обету (вотивные памятники), и памятники на могилах¹. Это тоже было связано с культом, только в данном случае заупокойным.

Дары богам могли быть самыми разными. Здесь не было почти никаких ограничений. Уже с VI в. до н. э. стали посвящать богам и устанавливать в святилищах статуи победителей общегреческих игр. Плиний Старший (XXXIV, 9, 16 — пер. Г. А. Тароняна) говорил, что в Олимпии «был обычай посвящать статуи всех победителей, а при трехкратной победе — статуи с воспроизведением их внешности, которые называют иконическими». Полизал, тиран города Гелы на Сицилии, после победы в гонках колесниц на Пифийских играх в 478 г. до н. э. (или в 474 г. до н. э.) посвятил

¹ Robertson M. Greek art and religion // Greek Religion and Society. Cambridge university Press, 1987. P. 160.

Дельфийскому богу скульптурную композицию «Возничий» из бронзы. Все знаменитые святилища Эллады (Олимпия, Дельфы, Немея и другие) были переполнены подобными скульптурами.

В начале VI в. до н. э. граждане Аргоса принесли в дар Аполлону в Дельфах статуи двух юношей — Клеобиса и Битона. В надписи говорится, что они везли свою мать 45 стадий, впрягшись в упряжку (Syll³. 5)¹.

В дальнейшем ставить статуи известных людей, а иногда и не самых известных, в святилищах стало обычным явлением. Это был способ отблагодарить человека за услуги полису или группе граждан. Павсаний (XXVIII, 1, 2) видел на афинском Акрополе посвященную статую афинского политического лидера Перикла.

В 205 г. до н. э. граждане Опунта и локры «за доблесть и благоволение к ним посвятили богам» стратега Этолийского союза Ликопона (Syll³. 597 В).

В середине II в. до н. э. союз технитов Диониса (мастеров сцены) Ионии и Геллеспонта² в благодарность за щедрость решил поставить три статуи жреца союза Кратона: в театре Теоса, на острове Делос и третью там, где захочет сам Кратон (Michel. 1015. L. 28–31). А техниты Истма и Немеи поставили бронзовую статую своему казначею Зенону «за доблесть и благодеяния союзу» (Michel. 1015. l. 55–65).

Если забежать вперед на несколько веков, можно назвать статую Плутарха. Сама статуя исчезла, но в музее Дельф хранится надпись с постамента этой статуи (Syll³. 843 А): Δελφοὶ Χαίρωνεῦσιν ὑμοῦ Πλούταρχον ἔθηκάν τοῖς Ἀμφικτιόνων δόγματι πειθόμενοι. — «Дельфы вместе с херонейцами поставили (статую) Плутарха, выполняя решение амфикитионов».

В надписях на названных выше конных статуях Эвмена II, Прусии II, Филопомена стоят только имена правителей. Эти надписи, очевидно, представляют краткий вариант текста, в полном виде представленного, в частности, в надписи в честь Ликопона, и указывают на то, что статуи установлены в святилищах в качестве дара божеству, а не как культовые изображения обожествленных людей, которым жители должны поклоняться. Статую Антиоха можно отнести к таким же вотивным приношениям. Она приносится в дар святилищу от имени полиса и создается за счет его средств.

Устанавливая статую того или иного жертвователя в святилище бога или рядом с его статуей, благодарные граждане, очевидно, шли навстречу

¹ Подробнее об этом подвиге юношей рассказал Геродот (Her. I, 31).

² О союзах технитов Диониса см.: *Foucart P. De collegiis scenicorum artificum apud Graecos*. Paris, 1873; *Глускина Л. М. Асилия эллинистических полисов и Дельфы* // ВДИ. 1977. № 1. С. 82–94; *Шарнина А. Б. Техниты Диониса* // Фролов Э. Д., Никитюк Е. В., Петров А. В., Шарнина А. Б. *Альтернативные социальные сообщества в античном мире*. СПб., 2002. С. 217–314.

желанию самого благодетеля приблизиться к божеству. Подобное стремление помещать изображение щедрого благочестивого дарителя в храмах можно наблюдать в Италии средних веков и эпохи Возрождения. В искусстве в это время распространился обычай изображать рядом с Христом, Мадонной или святыми донатора (дарителя), который был заказчиком картины.

Это желание поместить свое изображение рядом с изображением божества, как писал Аби Варбург, «неистребимый религиозный инстинкт приблизиться лично или посредством своего изображения к божеству, воплощенному в постижимом человеческом подобии»¹. В доказательство этого он рассказывает, казалось бы, о неожиданном в католической Италии обычае. Церковь Сантиссима-Аннунциата во Флоренции даровала выдающимся горожанам и знатым людям из других мест привилегию при жизни устанавливать в храме собственную восковую фигуру в натуральную величину, одетую в подлинные одежды донатора. И очень быстро церковь была переполнена такими изображениями. Среди них были изображения Лоренцо Великолепного, пап Льва X, Александра VI, Климента VII, а также иностранных знатных гостей, среди них — датского короля Христиана. И что особенно удивительно, там была даже статуя турецкого паши. Несмотря на то, что он был мусульманином, он посвятил Мадонне свое восковое изображение, чтобы обеспечить себе благополучное возвращение на родину².

Невольно напрашивается аналогия с древнегреческими статуями благодетелей, устанавливавшимися в святилищах рядом со статуями богов. Статуя Антиоха, поставленная рядом со статуей Диониса, это привилегия «приблизиться к божеству», которую дарует полис монарху за его благодеяния городу. Отличие только в том, что во Флоренции изображения оплачивали сами дарители, а в благодарственных декретах полисы берут расходы на себя.

Кажется, напрямую об установлении культа монарха говорит решение о совершении регулярных жертвоприношений и проведении праздников, посвященных Антиоху и Лаодике.

Однако и здесь вряд ли можно говорить о глубоких религиозных чувствах. Греческие праздники благодаря «приложениям» в виде различных состязаний — спортивных, театральных, музыкальных — очень рано приобрели светский характер. Об отсутствии религиозного консерватизма говорит, например, распространение театральных представлений. Трагедия и комедия, возникнув в Афинах как религиозный ритуал почитания Диониса, со временем стали устраиваться на праздниках других богов. И уже в

¹ Варбург А. Великое переселение образов. Исследование по истории и психологии возрождения античности. СПб., 2008. С. 60.

² Там же. С. 60–61, 82–87.

III в. до н. э. драматические представления стали важнейшей частью общественной и культурной жизни любого полиса¹.

С конца IV в. до н. э. греческие общины стали устраивать жертвоприношения с праздником в честь самых разных людей, от частных лиц до правителей. В 307 г. до н. э. афинские граждане переименовали Дионисии в праздник Деметрии в честь Антигона и его сына Деметрия Полиоркета, освободивших город от власти Кассандра. В своем усердии афиняне дошли до того, что изобразили Антигона и Деметрия рядом с Зевсом и Афиной на пеплосе Афины. Однако во время Панафиней налетевший ураган сломал мачту, к которой было прикреплено это одеяние, и разорвал его. Кроме того, пришлось отменить праздничное шествие на Дионисиях, так как ударил сильный мороз и выпал иней, которые к тому же погубили виноградники. Поэт Филиппид намекал, что виновником этих несчастий был Деметрий, который «воздал смертным людям почести богов» (Plut. Demetr. 12). Эти зловещие знамения как будто предсказали поражение в сражении и гибель Антигона, отца Деметрия, в следующем году². Таким образом, в конце IV в. до н. э. афиняне еще считали кощунством установление божественных почестей людям, даже если это победоносные полководцы и благодетели.

Но в 229 г. до н. э. те же афиняне установили праздник Диогении в честь начальника македонского гарнизона в благодарность за то, что он, взяв большую сумму денег, ушел из Афин³. Очевидно, что здесь отсутствует какой бы то ни было религиозный смысл. Вероятнее всего, граждане так выразили свою радость по поводу ухода македонского войска.

В III–II вв. до н. э. «почести богов смертным людям» уже, видимо, не казались кощунственными. В надписях эллинистической эпохи появляется формула «совершил жертвоприношения богам и евергетам города» (Michel. 1011. l. 20–21). Кажется, что эти благодетели ставятся в один ряд с богами. Но скорее это говорит о том, что стало возможно приносить жертвы не только богам, но и смертным людям.

После походов Александра Македонского греческие полисы оказались в новых условиях. Они в большей или меньшей степени попали в зависимость от монархов. Полисы зависели и материально от властителей богатых царств. С другой стороны, монархи, используя полисы в своей политике, не только принуждали их силой к повиновению, но, может быть даже чаще, старались привлечь их на свою сторону различными благодеяниями, пожертвованиями на святилища и праздники. А как могли отблагот-

¹ *Sifakis G. M. Studies in the History of Hellenistic Drama. London, 1967; Шарнина А. Б. О судьбе трагедии и комедии в эллинистическую эпоху // Древний мир и мы. СПб.: Алетейя, 2003. С. 105–122.*

² *Parke H. W. Festivals of the Athenians. London, 1977. S. 40.*

³ *Deubner L. Attische Feste. Berlin, 1956. S. 235.*

дарить щедрого дарителя, обладавшего огромной властью, маленькие, часто бедные полисы? В их распоряжении были только те способы, которые полисы использовали на протяжении веков по отношению к богам. Им оставалось лишь ставить статуи благодетелей, совершать жертвоприношения и учреждать празднества в их честь, на которых прославлять щедрость монархов.

Эта деятельность полисов говорит не столько об обожествлении царей, сколько об уменьшении религиозного смысла некоторых обычаев, которые постепенно приобретали формальный характер и становились частью складывающегося дипломатического церемониала. Но процесс развивался в двух встречных направлениях. Десакрализация обрядов не была полной и окончательной. Божественные почести монархам поднимали их над обычными людьми, возвышали в глазах подданных и были эффективным инструментом укрепления авторитета царской власти.

Список сокращений

Michel. — *Recueil d'inscriptions Grecques*. Brussel, 1900–1927.

Syll³ — *Dittenberger W. Sylloge Inscriptionum Graecarum*. Ed. 3. Vol. 1–4. Leipzig, 1915–1924.

С. Н. Щеголихина

АМЕРИКАНЦЫ ВО ВЬЕТНАМЕ: ЧТО ОНИ ЗНАЛИ О ВРАГЕ?

На одной карикатуре, появившейся в «Дейли Ньюс» в 1975 г., были изображены американские президенты Д. Эйзенхауэр, Д. Кеннеди, Л. Джонсон, Р. Никсон и Дж. Форд. И все по одному слову произносят фразу по поводу вьетнамской войны: «Победа прямо за углом»¹.

Вьетнамская война является классическим примером того, как одна из сторон была «готова к прошедшей войне». После вьетнамской войны американский полковник Гарри Саммерс (мл.) проанализировал ее, «перевоевал» и выиграл за короткий период². Достаточно легко давать советы, когда известен результат.

На что, как потом поняли американцы, следовало обратить внимание еще до начала вмешательства во вьетнамские дела?

Прежде всего — на самих вьетнамцев, простых, типичных жителей той страны, их менталитет, образ жизни и мировоззрение.

¹ In: *A People and a Nation: A History of the United States* / Ed. by Norton, Katzman, Escott, etc. Boston, 1990. Vol. II. P. 915.

² *Schell J. The Real War: The Classic Reporting on the Vietnam War*. N. Y., 1989. P. 41.